

Ян Чжао выглядел ошеломленным, быстро надел доспехи, надел ручную броню, взял шлем, и прежде чем открыть дверь, он услышал чей-то смех снаружи: "Лейтенант Мэн, приходите сюда снова, в следующий раз мы сможем поставить его Стрелой вверх."

Когда дверь машины открылась, Мэн Су с опаленным выражением лица просунул половину своего тела внутрь. Он поднял глаза и увидел Ян Чжао. Его цвет лица стал жестким, и он отступил назад. Он захлопнул дверь, и тут услышал стук в дверь. Спросил снаружи: "Господин, Су Кэ может войти?".

Лин Цинъюй бессознательно улыбнулась и просто открыла все двери машины, просунула свое тело в дверь и выглянула наружу.

Охранники Ян Чжао всегда были окружены группами вокруг кареты, но сейчас они были окружены группой мужчин в серой одежде снаружи. Мэн Су Фэнчэн сидел на лошади, его лицо расслабилось, когда она увидела, что с ней все в порядке. Но потом увидел ее неподвижные ноги.

"Я в порядке, просто поднимите ее на некоторое время". Линь Цинъюй слегка улыбнулся Мэн Су.

"Мэн Су, что я должен сделать за нарушение формации?" Ян Чжао вышел из кареты Линь Цинъюй и равнодушно посмотрел на Мэн Су.

"Это?" Мэн Су посмотрел на команду, которая остановилась из-за них, и сказал: "Су Цзы, иди и веди пятьдесят палок".

"Хорошо, когда я поеду в уезд Дай, я сам все исполню". Ян Чжао сел на коня и сказал.

"Генерал! Не слишком ли это жестоко?" Ду Минг улыбнулся с периферии. Янь Чжао погрозил палкой, что Мэн Су умрет, если не умрет, но, Мэн Су, ты заслужил это! Видно, что веревки на доспехах генерала не застегнуты, поэтому не видны другим.

Алан выскочил из кареты впереди, сел в карету Лин Цинъюй, затем посмотрел на Мэн Су, чьи глаза все еще были прикованы к Лин Цинъюй, и сказал: "У тебя плохое здоровье, не распускай волосы". Затем он закрыл дверь.

Команда возобновилась, и люди Мэн Су и Ду Мина выстроились следом, наблюдая, как действия людей в серых одеждах неожиданно совпали с действиями красной кавалерии, а затем посмотрели на яростную работу на ветру. Линь Юньфэй снова коснулся носом звенящего знамени Линь. Не может быть, чтобы банда Северо-Западной Соли, которая недавно прославилась на дороге Шэньси, действительно была с ними?

Команда вошла в Дайсянь в сумерках. Ян Чжао купил все дома на пол-улицы спереди и сзади двора, а затем расширил их. На дверях висела табличка "Особняк генерала".

На улице перед особняком генерала висели два ряда больших фонарей, которые ярко светили, особняк также был ярко освещен, двери на всех уровнях были открыты, приветствуя хозяйку, которая наконец-то пришла.

Ян Чжао, держа на руках Лин Цинъюй, вошел с парадных ворот и прошел вдоль ворот внутреннего двора.

Планировка главного двора похожа на ту, что была у нее раньше, но он гораздо больше. Семь комнат на восточной стороне были открыты, чтобы сделать кабинет и приемную. В центре двора растут два больших дерева, а рядом с деревом находится колодец. Там стоят каменные столы и стулья.

Также в доме семь основных комнат: центральный зал, три справа - спальня, гостиная и отдельная ванная комната, а три слева - небольшой кабинет и комната, где хранятся доспехи и оружие Ян Чжао.

Просто взглянув на планировку комнаты, понимаешь, как много думала Ян Чжао. Ее привычки и предпочтения не были приняты во внимание. Если бы она приехала в Хэйшуйгуань с самого начала, Линь Цинъюй покачала головой и запретила себе думать снова. Сожаление и досада тянули за собой в бездну отчаяния, ведь туда же тянуло и Ян Чжао, а Янь Ци, который до сих пор находился в основном в сонном состоянии, их всех затащил к себе.

"Я хочу принять ванну.

" Лин Цинъюй указал на ванную, затем посмотрел на Ян Чжао и сказал: "Ты поможешь мне помыться".

"Хорошо!" с улыбкой ответил Ян Чжао.

В ванной уже закипела вода, а комната наполнилась туманом.

"Янь Сань умер?" Книга в руке Чэн Цзя задрожала, и он в шоке посмотрел на футляр с книгами.

"Да", - Шуян опустил голову и сказал: "В новостях, которые пришли из Сяньяна, говорилось, что внучка Дуань Цзюньвана организовала в Сяньяне какой-то съезд боевых искусств, и заставила множество сект боевых искусств и людей боевых искусств поехать туда, и сказала, что там есть секрет красного здания. Бао, случилось так, что глава Линг Линг также послал внука короля Дуаньань в Сяньян в то время. Предводительница демонов Яюэ изначально должна была захватить внуку царя Дуаньань. По ее замыслу, глава Линга был арестован. Говорили также, что в теле мастера Линга было тайное сокровище Красного особняка, чтобы заманить тех мастеров боевых искусств в погоню за мастером Лингом. Янь Сань сражался и погиб вместе с этими мастерами".

"А как же она!" поспешно сказал Чэн Цзя.

"В то время генерал Ян просто возглавил войска и спас голову Лина, а затем сопровождал его в Хэйшуйгуань". Шуян посмотрел на лицо Чэн Цзя и сказал: "Шпион сказал, что когда он был в Сяньяне, чтобы послушать новости, большинство людей, которых я не знал, что генерал Ян сделал выстрел. Еще один момент - Демон Юэ известен тем, что пытается и убивает женщин. Говорят, что когда глава Линг был арестован Демоном Юэ, он очень страдал..."

Чэн Цзя слегка прикрыл глаза, вспоминая сердцебиение в то время, и сказал: "Просто оставайся живым".

"Сын..." Чехол для книг позвал.

"Тебе не нужно рассказывать отцу об этих вещах". Чэн Цзя покачал головой.

"Но Синь Шу сказал, что дедушка организует кого-то, чтобы проверить Дуаньань Цзюньвана". сказал Шуан.

Чэн Цзя слегка улыбнулся и отправился навести справки о короле округа Дуаньань.

Это произошло потому, что Ян Чжао вывел людей, поднятых королем округа Дуаньань, наружу и отправил доказательства, поэтому Чэн Сяну пришлось столкнуться с этими непосредственными тревожными факторами.

Вокруг Бяньцзина находится полмиллиона запретных войск, которые принадлежат разным юрисдикциям. Не говоря уже о восточном и западном лагерях в пригороде, даже в этом Бяньцзине есть три юрисдикции. Пехотная армия Тигра Цзе и Конная армия Лонг Цзе принадлежат Департаменту Стражи. Пехотная армия "Управляющий журавль" и конная армия "Железный конь" относятся к Отделу дворцового фронта, и каждый из них возглавляют восемь гвардейцев.

Войска, возглавляемые королем уезда Дуаньань, были гвардейцами Арки, расквартированными в Лояне. Хотя их численность составляла всего 50 000 человек, они считались элитой Запретной армии.

Однако, по сравнению с князем Дуаньань, последние действия семьи Дун и семьи Ван вызывали подозрения. Хотя эти две семьи боролись за наследного принца в течение многих лет, с тех пор как принц был еще подростком, а теперь появились группы детей, император Сивэнь все еще в порядке. Живя на троне, нет намерения создать принца, но сыновей за спиной рождается все больше и больше. Неудивительно, что эти двое торопятся. Хотя военные штабы скрыты, их все равно можно разглядеть в деталях. С границы уже прибыли генералы семьи Чжао. Переведены в 12-ю гвардейскую армию.

"Не волнуйся, ты не сможешь это контролировать". Чэн Цзя вздохнул, затем снова взял в руки книгу. Янь Сань был мертв, и мужчина не знал, насколько это будет печально.

Несмотря на то, что только что наступило лето, ночь в Бачжоу также принесла следы жары, звезды были яркими, а луна была похожа на омовение, Чжао Иньфэн не мог уснуть, встал в плаще и вышел из большой палатки.

Идя вдоль палаток лагеря, Чжао Иньфэн немного развеял депрессию в своем сердце.

За последние шесть месяцев старик перевел в Бяньцзин пять генералов из армии Чжэньвэй Чжэньву Фэйтянь. Изначально он хотел перевести свою армию Железного леса. Чжао Иньфэн поспешил обратно в Бяньцзин и поссорился со стариком. Он также знал, что это, должно быть, идея Чжао Минляна. Прошло совсем немного времени, и второй принц женился на императорской наложнице, и у него родился сын. Это заставило семью Ван почувствовать, что есть еще один козырь, и теперь стало больше мелких шагов.

Тетушка, - в сердцах усмехнулся Чжао Иньфэн. Он родил ребенка только через девять месяцев после свадьбы. Кто тебя обманул? Ради власти Ван Хуилана ты можешь даже терпеть такое! ?

Если это была та женщина, усмехнулся про себя Чжао Иньфэн, то почему он не мог забыть эту женщину? Казалось, он собирался вернуться, чтобы жениться на родственнице.

"Хмм... Брат Мэн, поторопись... Ах!" Из казармы неподалеку раздался стон, от которого Чжао

Иньфэн остолбенел.

Глаза заслезились, и увидев, что слева никого нет, Чжао Иньфэн тайком приоткрыл занавес лагеря, и увидел, что его генерал Чжао Мэн прижимает к себе маленького солдата и делает это с удовольствием.

Рука Чжао Иньфэна, схватившаяся за полог лагерной палатки, бессознательно закрылась, и он недовольно вскрикнул. Он неожиданно увидел это, когда случайно подумал о женщине. Я боялся, что эта ночь снова будет бессонной.

Ноги Лин Цинъюй не могли промокнуть, они были связаны, как цзунцзы, что значительно затрудняло купание.

Ян Чжао снял доспехи, оставив лишь тонкую ***, поместил ее в низкий деревянный бассейн, на первый взгляд недавно сделанный и наполненный ароматом дерева, и положил ее ноги на дерево. На подлокотники по обе стороны таза.

Линь Цинъюй прислонила голову спиной к тазу и удобно вздохнула. Так она могла только вытирать тело из-за *** ног, а принимать ванну в такую жаркую погоду она не могла. Для нее это был другой вопрос. Своеобразное страдание.

Ян Чжао встал на колени на землю, а затем взял смоченный в воде платок и помог ей тщательно вытереться, старательно избегая попадания воды на ноги. Когда они поднимали ее с горы, то случайно столкнулись с Шифангом и остальными, которые поспешили к ним. Призрачный доктор и остальные отправились лечить Янь Ци, а Алан забрал Лин Цинъюй. Когда окровавленная лента была развязана, он встал. Ян Чжао, который находился сбоку, только почувствовал, что его сердце разбито вдребезги, как у того теленка. Позже я слышал, как Линь Цинъюй сказал, что он действительно однажды воскрес из мертвых, но, упав с такого высокого обрыва, я боялся, что все его тело будет таким же, как этот теленок. Кость на куски...

Позже, они услышали, как Ин Ши 13 в частном порядке сказала, что когда она была захвачена Яо Юэ, она тоже много страдала, но в эти дни, она грустила о Янь Сяне, беспокоилась о Янь Ци Ин Ши, но никогда не упоминала о своих собственных страданиях.

Когда Линь Цинъюй наслаждался отдыхом, он почувствовал, что его рука не двигается. Он неосознанно открыл глаза и увидел, что на поверхность воды упала капля слез, от которой пошла рябь.

Линь Цинъюй опешил, увидев, как Ян Чжао опустил голову и слегка пожал плечами, думая встать, но когда он снова пошевелил ногой, та соскользнула с подлокотника и вот-вот упадет в воду.

Ян Чжао оттолкнул ее рукой, поставил ногу обратно на подлокотник, вытер слезы тыльной стороной ладони, а затем продолжил мыть ее как ни в чем не бывало.

"Чжао?" осторожно позвал Линь Цинъюй.

"Если ты действительно плохо себя ведешь в будущем, то пусть Чжао будет твоими ногами". Ян Чжао опустил голову и вытер нижнюю часть ее тела.

"Это будет не так уж и плохо, правда? Алан сказал, что это определенно можно вылечить, кроме того, ямная внутренняя алхимия всегда должна начать работать, верно?" Лин Цинъюй посмотрел на крышу, а затем протянул руку и потрепал волосы Ян Чжао. Не волнуйся".

"Тогда как работает внутренняя алхимия?" спросил Ян Чжао.

На этот вопрос очень трудно ответить, и он не сработает, если не сработает. Линь Цинъюй в душе извергся, но во рту сказал: "Это должно сработать в любом случае. Согласно призраку, пока я не перестану дышать прямо, внутренняя алхимия всегда сможет поддерживать мою жизнь."

Ян Чжао обнял Лин Цинъюй, завернул ее в кусок хлопковой ткани, положил на кровать в хозяйской спальне и сказал: "Мне сегодня рано отдыхать. Может, увидимся завтра?"

Лин Цинъюй кивнула, затем схватила угол его одежды и прошептала: "Чжао, останься со мной".

"Ты прогоняешь меня, и я тоже не уйду". Янь Чжао присел на корточки и сказал.

Лин Цинъюй сел, взяв Ян Чжао за руку, похлопал по спинке кровати и сказал: "Пойдем".

Ян Чжао встал и сел на край кровати, прижав ее к себе.

Лин Цинъюй достал ключ, который висел у Ю Пэя на шее, отпер его, а затем расстегнул свои непристойные штаны.

"Цинъюй, если я его развяжу, то ничего не смогу поделать". Ян Чжао спокойно посмотрел на нее и сказал.

"Тогда обрати внимание на мои ноги". Лин Цинъюй слабо улыбнулась, подняла бедного младшего брата, который был связан уже больше года, и развязала его.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2529540>